

Филологические науки

УДК 81

А.А. Амбарцумян

Амбарцумян Алина Артуровна, студентка Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: AmberMoon999@outlook.com

Научный руководитель: **Данильченко Татьяна Юрьевна**, доктор философских наук, доцент кафедры русского и иностранных языков и литературы Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: tatiana.svyat-07@yandex.ru

КВАЗИРЕАЛИИ В НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА

В статье представлен анализ способов перевода квазиреалий как главного стилиобразующего средства в научно-фантастических текстах.

Ключевые слова: научная фантастика, перевод научной фантастики, квазиреалии.

А.А. Ambartsumyan

Ambartsumyan Alina Arturovna, student of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: AmberMoon999@outlook.com

Research supervisor: **Danilchenko Tatyana Yuryevna**, doctor of philosophical sciences, associate professor of Russian and foreign languages and literature

department of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: tatiana.svyat-07@yandex.ru

QUASI-REALIA IN SCIENCE FICTION TEXTS AND FEATURES OF THEIR TRANSLATION

The article provides an analysis of the means of translation of quasi-realial as the style-forming device of science fiction texts.

Key words: science fiction, translation of science fiction, quasi-realial.

Первые научно-фантастические произведения датируются второй половиной XIX века, но даже столетия спустя жанр не теряет своей актуальности, хотя будущее, каким его воображали Ж. Верн и Г. Уэллс, уже наступило или не оправдало их ожиданий. XX век оказался особенно плодотворным для писателей-фантастов, поскольку стремительный технический прогресс не давал простаивать двум главным двигателям жанра: гонке научных достижений и противоречивым взаимоотношениям человека и машины. В XX веке научная фантастика получила и свое имя – science fiction образовалось от термина «научная беллетристика», под которым его автор, Х. Гернсбек, популяризатор научной фантастики в Америке, понимал «увлекательное сочинение того типа, что писали Берн, Уэллс и По, то есть роман, существенно использующий научные данные и футуристические прогнозы» [7]. К середине XX века научная фантастика окончательно оформилась как жанр и приобрела популярность у массового читателя.

То, что на рубеже веков начиналось как бегство от реальности в усовершенствованное технологиями будущее, к 60-м годам XX века пришло к антиутопичной постапокалиптике, которая отражала страх человечества перед реальной после двух мировых войн угрозой, что плоды научного прогресса попадут не в те руки. Фантастика превратилась в контрфантастику

и стала одним из инструментов контркультуры 1960-х годов. На смену фантастам «золотого века» (50-х годов XX в.) – А. Азимову, О. Хаксли, Ф. Дику, Р. Брэдбери, Р. Хайнлайну, Т. Старджону – пришли молодые писатели «новой волны»: Ч. Плэтт («Горожане», 1970), А. Картер («Война снов», 1972; «Герои и злодеи», 1969), Б. Олдисс («Век», 1967; «Доклад о Вероятности-А», 1968; «Босоногий в голове», 1969), Дж. Браннер («Город на шахматной доске», 1965; «Плечом к плечу на Занзибаре», 1968), Дж. Боллард («Ветер ниоткуда», 1962; «Затонувший мир», 1963; «Сожженный мир», 1964; «Кристаллический мир», 1966), Ф. Герберт («Дюна», 1963-1965), У. Ле Гуин («Планета Роканнона», 1966; «Планета изгнания», 1966; «Город иллюзий», 1967; «Левая рука Тьмы», 1969) [7].

Они экспериментировали с формой – вносили свой вклад в развитие языка жанра. А также окончательно привили социокультурную и философскую проблематику на инопланетной почве далекого-далекого будущего. Научная фантастика из аполитичного жанра превратилась в трибуну, с которой писатели обличают социальное неравенство, шовинизм, ксенофобию, рассуждают о Боге и моральных ценностях. Все это, конечно, разыгрывается в футуристичных декорациях, где в качестве главных героев выступают роботы, инопланетяне, человек как творец машины и т.д. И все же «воображаемый мир – лишь средство» реализма фантастики [7]. Главная цель жанра – это не предсказание будущего (хотя некоторым фантастам это действительно удавалось). Научная фантастика была и остается по сей день жанром о настоящем.

Юмористическая фантастика (Д. Адамс, К. Воннегут) показывает это как нельзя лучше. Сквозь фантастическую обертку легко угадывается социальная сатира современности, а путем деконструкции жанра авторы высмеивают надежды человечества на утопичное будущее: в юмористической фантастике мир будущего подчеркнуто обиденный и наследует все пороки настоящего, словно намекая, что на несовершенном фундаменте настоящего совершенное будущее не построить.

Таким образом, можно сделать вывод, что в научно-фантастических текстах научный аспект во многом является не только фоном, на котором разворачиваются события, но и стилеобразующим фактором. Язык научной фантастики включает общенаучную и специальную лексику, термины и псевдотермины [9]. Помимо этого, поскольку научная фантастика – это все-таки жанр художественной литературы, для нее характерны и соответствующие тропы, и выразительные средства, как, например, окказиональные слова, фантастические реалии и имена собственные [4]. Фантастам чаще других авторов приходится искать неортодоксальные пути воздействия на читателя, поскольку традиционных инструментов языка бывает недостаточно для того, чтобы описать несуществующий мир будущего [3].

В целом можно выделить три группы лексических элементов, которые требуют переводческих трансформаций в рамках научно-фантастического текста [4]:

1. Общенаучная и специальная лексика.
2. Квазиреалии.
3. Квазитермины.

В первую группу входят термины, которые, в отличие от собственно научной литературы, в научно-фантастических текстах используются для «имитации» реальности [4].

Квазиреалиями называются слова, которые обозначают предметы и явления, связанные с научно-фантастической тематикой, теоретически возможные, но не существующие в данный момент в нашей реальности [5].

Квазитермины – это окказиональные лексические образования, которыми обозначаются псевдонаучные явления [4].

В научно-фантастическом тексте автор создает модель реальности – квазиреальность, которая функционирует по определенным законам. Их, в свою очередь, диктуют квазиреалии. В общем значении реалии – это «слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта,

культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, которые являются носителями национального и исторического колорита и не имеют, как правило, точных соответствий (эквивалентов) в других языках» [2]. Именно реалии (а в случае научно-фантастического текста – квазиреалии) становятся основой моделируемой реальности. Проблема состоит в том, что писателю-фантасту необходимо создать то, о чем невозможно помыслить, то, чего не существует в картине мира современного человека, и назвать это, задействуя ресурсы языка, который не располагает для этого средствами [4].

Квазиреалии в целом функционируют в языке по тем же законам, что и обычные реалии. Так или иначе, в их структуре находит отражение культурный компонент, неотделимый от их семантики, который выражается в форме и содержании. Реалии иллюстрируют связь языка и культуры, что справедливо также и для научно-фантастических текстов, в которых авторы работают с квазиреалиями. Пусть научная фантастика оперирует несуществующими квазитерминами, сконструированы они, однако, по уже существующим в исходном языке словообразовательным моделям, уже существующими средствами [6].

Мало передать семантику той или иной реалии, важно сохранить коннотации и ее социокультурные и исторические связи [9]. Поскольку квазиреалии, хоть и косвенно, несут элемент культуры исходного языка, к их переводу необходимо относиться с особым вниманием и стараться передавать адекватно, сохраняя имплицитные семы. Также они являются основным стилеобразующим средством научной фантастики, которое помогает создавать колорит произведения [6].

Существует классификация фантастических реалий, разработанная Е. Божко, которая в целом подходит и для классификации научно-фантастических квазиреалий. Согласно этой классификации, все квазиреалии делятся на [1]:

1. Квазиреалии первого порядка (ксенонимы) – лексические единицы, чуждые исходному языку; играют второстепенную роль для создания фантастического колорита. Не нуждаются в переводческих трансформациях, без потери смысла можно передавать с помощью транслитерации или транскрипции.

2. Полионимы – лексические единицы, ключевые для проработки фантастического мира. Делятся на две группы:

а) Квазиреалии второго порядка – лексические единицы, обладающие эксплицитной формой: четко мотивированы, принципы, по которым они создавались, без особых проблем можно отследить в исходном языке и так же легко воспроизвести в языке перевода. Чаще всего передаются с помощью частичного или полного калькирования.

б) Квазиреалии третьего порядка – логика их формы неясна в исходном языке. Чтобы раскрыть имплицитную форму в языке перевода, необходимо создать новую лексическую единицу (неологизм).

3. Квазиреалии четвертого порядка (идионимы) – созданы переводчиком и отсутствуют в исходном языке. К ним относятся: описательный перевод, контекстуальный перевод и опущения.

Квазиреалии в научно-фантастическом тексте реализуются с помощью квазилексем – авторских окказиональных образований, которые имеют псевдонаучный, псевдотерминологический или псевдореалистический характер [8].

Для передачи квазилексем на языке перевода используется либо транскрипция, либо один из видов перевода. К самым продуктивным видам перевода относятся [9]:

1. Введение неологизма с помощью кальки, полукальки, освоения и т.д.
2. Замена реалии, которую обозначает квазилексема, на аналогичную.

3. Приблизительный перевод путем описания, родовидовой замены, замены на функциональный аналог.

4. Контекстуальный перевод.

Бессистемность и индивидуальность стилистических приемов в каждом отдельном научно-фантастическом тексте представляет основную проблему для их переводов. В настоящее время мало изучены проблемы перевода научной фантастики и способы их решения, не разработана типология ошибок и не существует четко сформулированных стратегий по их нейтрализации [9]. Однако знание механизмов, по которым функционируют научно-фантастические тексты, помогает лучше понять, какой применять подход при их переводе.

Список используемой литературы:

1. *Божко Е.М.* Квазиреалии мира фэнтези, их классификации и роль в воздействии текста перевода на получателя // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – № 3(131). – С. 188–191.

2. *Влахов С.И., Флорин С.П.* Непереводимое в переводе. – Изд. 4-е. – М.: Р. Валент, 2009. – 360 с.

3. *Жилинскайте П.Э.* Стилистическая функция окказионализма как фактор, определяющий стратегию перевода с английского на русский язык // *Via Scientarium – Дорога знаний.* – 2020. – № 4. – С. 169–175.

4. *Кислицына Н.Н., Лях А.В.* Специфика перевода научно-фантастических текстов // *Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты.* – 2016. – № 34. – С. 359–364.

5. *Тараканова Ю.Е.* Квазиреалии как лексический элемент научно-фантастического текста на примере перевода рассказа «Февраль 1999: Илла» Рэя Брэдбери на русский язык // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика.* – 2007. – № 1. – С. 294–299.

6. *Агафонова А.С.* К вопросу о классификации реалий научной фантастики и способах их перевода // Молодой ученый. –2015. – № 17(97). – С. 599–601.

7. *Гаков В.* Виток спирали (Зарубежная научная фантастика 60–70-х годов). URL: <https://pub.wikireading.ru/121861> (дата обращения: 16.04.2021).

8. *Зубрилина В.А.* Квазилексема в научно-фантастическом тексте: словообразовательный аспект: доклад. URL: <https://conference-spbu.ru/conference/31/reports/2939> (дата обращения: 10.04.2021).

9. *Прокопьева М.А., Свицова А.А., Рублева О.С.* Особенности перевода произведений жанра фантастики // Научно-методический электронный журнал "Концепт". – 2017. – № 9 (сентябрь). – С. 163–169.